

ОПЫТ ШЕФСКОЙ РАБОТЫ ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА БССР С УЯЗВИМЫМИ КАТЕГОРИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ

Юлия Бахир

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск, Беларусь

yu.bahir@yandex.ru

В статье отражены направления шефской деятельности Общества Красного Креста БССР. Основное внимание акцентировано на работе с уязвимыми категориями населения. На основе архивных источников установлено, что существовавшие формы и методы работы были тесно взаимосвязаны и во многом обусловлены деятельностью государственных органов.

Ключевые слова: шефство, Красный Крест, Общество Красного Креста БССР, инвалиды, молодежь, медико-социальная работа

THE PATRONAGE WORK OF THE BSSR RED CROSS SOCIETY WITH VULNERABLE CATEGORIES OF THE POPULATION

Julia Bahir

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus

The article considers the directions of patronage activities of the BSSR Red Cross Society. Special attention is focused on working with children, youth, and the disabled. Based on archival sources, it is established that the existing forms and methods of work were closely interrelated and determined by the activities of state bodies.

Keywords: patronage, Red Cross, Red Cross Society of the BSSR, disabled people, youth, medical and social work

В современных условиях динамично развивающихся отношений в политико-правовой, экономической и духовной сферах жизни общественные формирования являются важным ресурсом по содействию решения целого ряда проблем, с которыми сталкиваются органы государственной власти и управления. Здесь нельзя обойтись без активизации деятельности общественных организаций, важное место среди которых принадлежит Белорусскому Обществу Красного Креста (БОКК). В этой связи представляется необходимым обратиться к историческому опыту шефской деятельности как социальной активности и распространённой практике в советское время.

Шефство как форма общественной помощи было распространённым явлением в СССР, носило систематический и безвозмездный характер. В зависимости от адресата помощь, которую оказывал Красный Крест, условно можно разделить на общественно-коллективную и адресную (персональную). Если коллективная была распространена среди комитетов Красного Креста БССР практически весь период его

деятельности, то объемы адресной шефской помощи чаще всего зависели от возможности проводить добровольные сборы пожертвований или зарубежной гуманитарной помощи несмотря на то, что в отчетных документах персональное шефство присутствовало всегда. Таким образом, особое внимание адресному шефству уделяли в годы становления советской власти, после Великой Отечественной войны и в годы перестройки.

В документах ОКК не дано чёткого определения понятию «шефство», в связи с чем в военные и первые послевоенные годы оно было связано с попечительством, оказанием социальной помощи детям-сиротам, детским домам и домам ребенка, иным социальным и оздоровительным учреждениям. С отменой практики сбора средств и упразднением шефских комиссий в начале 1950-х гг. понятие было преднамеренно наполнено иным содержанием и включало проведение мероприятий массово-организационного и агитационного характера,

В данной работе мы рассмотрим основные направления шефства в период с 1944 по 1991 гг., поскольку к системной и организованной шефской работе ОКК приступило после полного освобождения БССР. Представители организации входили в состав шефских комиссий и попечительских советов, активисты были закреплены в помощь персоналу детских домов и домов ребёнка, помогали в ведении подсобного хозяйства и организации культурно-просветительских мероприятий [1, лл. 26, 50]. Комитеты КК организовывали сбор средств в помощь детям-сиротам, оказывали материальную помощь многодетным и неполным семьям [2, л. 3]. Также, будучи попечителем, Красный Крест по собственной инициативе ввел практику закрепления медсестер и сандружинниц для медико-санитарного обслуживания детских домов [4, лл. 54, 55].

Согласно «Положению о попечительстве (шефстве) ОКК над детскими домами и интернатами инвалидов Отечественной войны системы органов социального обеспечения БССР», принятого в 1945 г., основной задачей ОКК являлась помощь учреждениям в улучшении культурно-бытового и медико-социального обслуживания [3, л. 4]. Комитеты ОКК на свои средства приобретали оборудование и продукты, передавали их детским учреждениям. Шефская работа была крайне необходима. Например, в 1945 г. в детдомах Витебской области при группе в 25 человек было обеспечено нижним бельем только 13 детей, около 10 % детдомов не имели дров на зиму [4, лл. 54, 55].

Шефская деятельность включала в себя работу с учреждениями, а также с беспризорными детьми, семьями, которые сталкивались с трудностями в обеспечении. Для организации работы в учебных заведениях были созданы школьная и юношеская секции при ЦК и областных комитетах. Учащиеся изучали основы гигиенических знаний, контролировали состояние помещений, получали подготовку по нормам ГСО и БГСО. В связи с соединением школьного обучения с производственным в БССР возросла роль санактива по профилактике травм. Для улучшения условий учёбы повсеместно проводились смотр санитарных постов, проверялось усвоение школьниками знаний, умений и навыков по ступеням юного пионера. Проходили слёты с повесткой дня «Санитарный актив школ – помощник медицинских работников». Получили распространение олимпиады на санитарно-гигиенические темы. Стала развиваться такая новая форма работы с молодёжью как клубы юных медиков, активно пропагандировавшие медицинские знания и всемерно улучшали профориентацию подростков. Первый такой клуб по примеру Москвы был в 1960 г. открыт в Минске [5, лл. 62-64].

Если работа с детьми нашла своё отражение в деятельности ОКК на протяжении всего изучаемого периода, то мероприятия по помощи нетрудоспособному населению наиболее востребованными оказались в связи с Великой Отечественной войной. В постановлении СНК БССР от 11 апреля 1944 г. № 161 «О порядке хранения и распределения носильных вещей из фонда Красного Креста» в пункте 2 содержалось указание о том, чтобы поступавшие вещи от КК использовали для нужд остро нуждавшихся семей военнослужащих, партизан и помощи пострадавшему пребывающему населению из немецкого тыла, а также населению, пострадавшему от немецкой оккупации, которым отказывали в выдаче помощи на местах по письменным запросам [6, л. 7].

Особое внимание комитеты ОКК сосредоточили на оказании помощи раненым и больным, находившимся в эвакогоспиталях. Данное направление стало развиваться еще до полного освобождения БССР и организационного восстановления структуры самого ОКК. налаженная работа позволила только за период 1943 – 1944 гг. передать учреждениям такого типа свыше одного миллиона предметов обихода, оборудования и комплектов белья. Как отмечали сами участники войны, особенно важна для них была забота и психологическая поддержка – в архивных документах остались свидетельства об активистах Красного Креста, которые «лечили добрым словом» [7, л. 222].

ОКК оказывало помощь в оборудовании интернатов для инвалидов и ветеранов, ведении их подсобного хозяйства. Медсестры и сандружинницы оказывали содействие в медико-санитарном и бытовом обслуживании населения. Оказывалась адресная помощь по результатам обследования бытовых условий инвалидов войны, которых брали на учёт и за которыми закрепляли коллективы первичных организаций. Например, зубопротезные мастерские республики за свой счёт делали протезы для подшефных

инвалидов [9, л. 7]. Социально уязвимым категориям взрослого населения регулярно оказывалась адресная материальная помощь. Но препятствием в осуществлении деятельности такого рода было частое отсутствие в послевоенное время транспорта для развоза собранной для инвалидов и семей погибших одежды, обуви, продуктов питания и дров. Как раз здесь могла выручить практика прикрепления инвалидов к предприятиям.

Основная сложность шефской работы на этом этапе заключалась в поиске и сборе средств [8, л. 32], на которые комитеты закупали одежду и обувь, выдавали путевки в санатории ЦК ОКК БССР. В 1947 г. Могилевским обкомом ОКК было собрано 64826 руб., около 15 тонн продуктов питания, 13 000 руб. было роздано деньгами инвалидам Отечественной войны [9, л. 5]. При необходимости комитеты ходатайствовал о предоставлении отпуска и курортном лечении самих работников, также оказывал денежную помощь, ремонт квартир инвалидам, многодетным матерям – рабочим и их близким родственникам [10, л.7;11, лл.18,21].

Материальная помощь часто дополнялась или заменялась практической, т.к. объемы сборов дарственных средств от ОКК к этому времени уменьшились. Так, первичка Витебского игольного завода, взяв шефство над двумя круглыми сиротами Иващенко, оказывала им существенную материальную и трудовую помощь. Весной 1949 г. семье оказана помощь выдачей 50 кг семенного картофеля, а также вспахан огород, подвезены к зиме дрова. Детям были закуплены ботинки, платье, костюм, белье, шапки, теплые фуфайки [12, л.105]. Работа игольного завода была признана в числе лучших организаций области, проводивших шефство наряду с фабрикой «Знамя индустриализации» и первичкой Оршанского льнокомбината [13, л.25]. В послевоенный советский период органы власти и профильные государственные учреждения продолжали определять круг задач, стоявших перед краснокрестными организациями по оказанию всесторонней помощи. В итоге, если органы здравоохранения отвечали за их медицинскую часть, торговли – за снабжение товарами и продуктами, кооперация – за трудоустройство, то ОКК участвовало во всех мероприятиях. С одной стороны, это свидетельствовало о многопрофильности данной организации, но с другой – о её перегруженности проведением различных акций, когда сделать все качественно получалось не всегда, и ряд проблемных вопросов по социальному обслуживанию не решался.

Резкое расширение краснокрестной деятельности социального характера в отношении инвалидов и ветеранов пришлось на перестройку. Этому содействовало в числе прочих и постановление ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦСПС от 14 мая 1985 г. о мерах по улучшению благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей [14, л. 7]. Для усиления координации работы Общества с учреждениями здравоохранения и социального обеспечения использовались приказ МЗ СССР от 2 июля 1985 г. о совершенствовании медицинской помощи лицам старших возрастов и постановление ЦК КПБ, СМ БССР, Белсовпрофа от 26 июля 1985 г. о мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей. Исходя из них ОКК реализовывало мероприятия по совершенствованию оказания медико-социальной помощи на дому одиноким нетрудоспособным гражданам. Приоритетными направлениями деятельности оказались также совершенствование финансовой работы и создание единого фонда содержания службы милосердия.

В годы перестройки изменились задачи и функции ОКК БССР, произошла переориентация на социальную работу и благотворительность. Расширена работа среди детей, пенсионеров и нетрудоспособных, малообеспеченных и неполных семей. ОКК стало уделять больше внимания участникам и инвалидам ВОВ, воинам-интернационалистам, родителям и вдовам военнослужащих, погибших при защите Родины. На первое место вышли потребности людей, в то время как ранее несовершенство системы планирования приводило к искусственному смещению приоритетов, и многие важные направления работы оставались в тени.

В 1985 – 1991 гг. более активной стала работа со студенческими стройотрядами по улучшению их медико-санитарной части. Были смещены акценты на социальную помощь населению, в которой принимали участие и сама молодежь. Налажено взаимодействие с отрядами милосердия, оказывавших помощь уязвимым категориям населения. После аварии на Чернобыльской АЭС основное внимание было сосредоточено на помощи детям из пострадавших областей, где школьникам была предоставлена возможность получить бесплатное оздоровление [15, л. 119].

ОКК сотрудничало с другими общественными организациями, пропагандистская деятельность была связана с обществом «Знание», Часть патронажных медицинских сестер содержалось за счет Общества слепых [14, л. 5]. С 1988 г. заботу об инвалидах взяло Белорусское общество инвалидов, что дало для ОКК возможность развивать другие направления [16, л. 1]. После аварии на Чернобыльской АЭС помощь зарубежных организаций стала поступать лишь к концу 1980-х гг. Долгое время Красный Крест оказывал помощь нуждавшимся, опираясь на финансовую помощь государства, Швейцарского Красного Креста и Международной Федерации Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Таким образом, работа ОКК на всех этапах его деятельности способствовала сохранению и укреплению здоровья населения, в частности, Общество брало на себя часть заботы о наиболее

незащищенных категориях населения. Здоровье человека являлось достоянием общественности и основой благосостояния государства, для органов здравоохранения и социального обеспечения Красный Крест БССР выполнял роль помощника, организатора и агитатора среди населения. Задачи, стоявшие перед Красным Крестом, свидетельствовали о широких возможностях организации, вследствие чего доказательством эффективности в отдельные периоды служили формально количественные показатели, что сказывалось на качестве предоставляемых услуг. Наибольшую активность и самостоятельность в шефстве Общество Красного Креста проявило в послевоенный период и в годы перестройки.

*Работа выполнена при поддержке БРФФИ (проект № Г20М-093, Рег.№ 20201225 от 06.07.2020 «Потенциал общественных организаций в решении медико-социальных проблем (на примере деятельности Белорусского Общества Красного Креста в 1921 — 2000 г.г.)»).

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 9501. Оп. 2. Д. 726.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 254. Оп. 3. Д. 3.
3. Государственный архив Могилевской области (ГАМогО). – Ф. 892. Оп. 1. Д. 8.
4. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 17. Д. 51.
5. НАРБ. - Ф. 254. Оп. 3. Д. 595.
6. НАРБ. – Ф.102. Оп.3.Д.1.
7. Зональный государственный архив в г. Мозыре. – Ф. 505. Оп. 1. Д. 7.
8. НАРБ. – Ф. 254. Оп. 3. Д. 228.
9. ГАМогО. – Ф. 892. Оп. 1. Д. 30.
10. Государственный архив Гродненской области. – Ф. 1181. Оп. 2. Д. 20.
11. ЗГА г. Мозыря. – Ф. 867. Оп. 1. Д. 22.
12. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 2889. Оп. 1. Д. 104.
13. ГАВО. – Ф. 2889. Оп. 1. Д. 18.
14. НАРБ. - Ф. 254. Оп.3 Д. 826.
15. НАРБ. - Ф. 254. Оп. 3. Д. 854
16. НАРБ. – Ф. 254. Оп. 3. Д. 495.